Алексей Коробейников

ВОТКИНСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ в 1918 г.

Часть I
Людской состав

А.В.Коробейников

ВОТКИНСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ в 1918 г.

Часть I

Людской состав

Ижевск

2013

УДК 355.426(09)(470.51)”1918”
ББК 63.3(2Рос.Удм)
К68

Издание осуществлено на личные средства автора.
Книгу в формате PDF с цветными иллюстрациями
можно свободно скачать на портале GOOGLEBOOKS.
Бумажную версию распространяет магазин «Книги Удмуртии».
www.1udm.ru

Рецензент: Якунцов В.И., доц. каф. Гуманитарных дисциплин Чайковского Технологического института, к.и.н.

Воткинская Народная армия в 1918 г. Ч. 1. Людской состав / А. В. Коробейников. – Ижевск: Иднакар, 2013. – 128 с.
ISBN 978-5-9903623-4-5

Издание посвящено расследованию событий Ижевско-Воткинского восстания, которое осенью 1918 г. охватило территорию с населением около 1 млн. чел. Созданные здесь воинские части Белой армии закончили свой боевой путь на Дальнем востоке.

В книге освещена роль чехо-словацких военнопленных в становлении Народной армии, и реконструированы ранее неизвестные биографии нескольких её командиров из числа офицеров Флота.

Впервые опубликованы систематизированные материалы к послужным спискам на 350 человек командного, административного и технического состава Армии, собранные по архивным и мемуарным данным.

УДК 355.426(09)(470.51)”1918”
ББК 63.3(2Рос.Удм)

Кл. слова: Ижевско-Воткинское восстание, Чехословацкий корпус, Гражданская война на Урале, Народная армия, Белая армия, Учредительное собрание, Воткинский машиностроительный завод.

ISBN 978-5-9903623-4-5

© А.В. Коробейников, 2013

ВОТКИНСКАЯ НАРОДНАЯ АРМИЯ в 1918 г.
Часть I
ЛЮДСКОЙ СОСТАВ

1.Введение 4

2.Чешско-словацкие братья и «братки» 10
Бывшие военнопленные и Народные армии..... 11
Большевистская страшилка..... 16
Родня..... 20
Чехо-словаки и Восстание..... 34
На выручку..... 39

3. Лейтенант-полковник Нилов..... 52

4. Моряк духовного звания Д.Н.Жемчужин..... 66

5.Зашифрованный Вологдин.....70

6.Аннотированный алфавит..... 80

7. Благодарности.....127

Родня

Непосредственно в регионе Ижевско-Воткинского восстания военное присутствие частей чехословацкого легиона историками до настоящего времени не было установлено. А вот проживавшие у нас чехо-словаки были известны давно. Так, писатель Евгений Пермяк, который провёл годы юности в Воткинске[15], вспоминал: «Событием первых лет войны было появление в Воткинске первых «австрийцев». К ним относились солдаты всех национальностей Австро-Венгерской империи. Среди них особенно выделялись чехи. Они, не в пример другим, пользовались расположением воткинцев...

На «зорких» воткинцев особое впечатление производила «хорошая одёжа» пленных. Пленные жили без надзора. Их принимали на завод взамен снимаемых с учёта <и отправляемых на фронт> рабочих…Чехи быстро овладели русским языком. Им не запрещалось бывать в домах коренного населения. Некоторые чешские офицеры и солдаты жили на частных квартирах. Отношение к пленным было более чем терпимое. А со временем они стали просто привычной частью населения Воткинска, особенно после того, как они износили военную форму. Прежде их обязывали ходить в ней, чтобы не смешиваться с местным населением. [11, с. 128]

Военнопленные не только вполне интегрировались в местное общество, но, по всей видимости, далеко не бедствовали: так, например, газета «Воткинская жизнь» в номере от 11 августа 1917 г. сообщала о том, что «у военнопленного австрийца Тот [16], работающего на казённых кирпичных сараях, неизвестными лицами похищено из кармана тужурки, висевшей в незапертой (и, следовательно, неохраняемой - А.К.) казарме, записная книжка, в которой находилось

---

[15] В архивных документах того периода он фигурирует без псевдонима: ещё как Евгений Виссов (или Вассев).

[16] Toth в переводе с венгерского значит словак.

120 руб.[17], и из запертого ящика, находившегося тут же в казарме, 1 фунт табаку махорки».

Действительно, труд военнопленных применялся на Воткинском заводе довольно широко, и архивы сохранили множество документов по данному вопросу. Лишь весной 1918 г. руководством предприятия было принято решение о том, чтобы военнопленных с завода уволить, а их рабочие места отдать демобилизованным фронтовикам. [12, л. 217] Но даже применительно к периоду Восстания следует отметить, что, например, в судостроительном цехе в ноябре 1918 г., накануне исхода Народной армии за Каму, имелся отметчик военнопленных (или сам из военнопленных?) Яков Павлович Круговых [13, л.11]; [14, л. 23]. Впрочем, иностранных фамилий в списках кадровых рабочих этого цеха, которые имели табельные номера, на период Восстания, кажется, нет.

*

А можно ли выяснить круг потенциальных участников Воткинской Народной армии из числа воткинских чехо-словаков и оценить участие этих людей в событиях Восстания? Да, можно, и в этом нам поможет документ с говорящим названием: «Метрическая книга военнопленных чехов, присоединённых в вере православной из римско-католической за февраль 1917 г.» [15]

Строго говоря, архивное дело содержит лишь обрывок метрической книги (без начала и конца) с записями с № 124 по 174, т.е. здесь ровно 50 фамилий. Значит, можно обоснованно полагать, что православие у нас приняли не менее 174 чехов. Крещение было массовым, и для чехов и представителей других славянских национальностей завели по этой причине отдельную книгу. Характерно, что дата обряда у всех одна и та же: 19 февраля 1917 г. В то время, накануне Февральской революции, происходило активное формирование частей Чехословацкого корпуса, и условием вступления в него было принятие Российского гражданства, для которого требовалось перейти в православие. Лишь 20 марта Временное правительство приняло Закон "Об отмене вероисповедных и национальных ограничений", а 27 июня предоставило право повсеместного жительства в России полякам, австрийским и германским подданным, имевшим удостоверение от Центрального отделения помощи военнопленным и военнообязанным, а 1 августа 1917 г. такие же права были предоставлены чехо-словакам.

Итак, форма актовой записи в Метрической книге у всех бывших иноверцев стандартная, например:

[17] 120 руб. на тот период – примерно двухмесячная зарплата квалифицированного рабочего на Воткинском заводе.

«Военно-пленный чех Ярослав Брезак, сын Австрийского подданного Франца Брезак и законной жены его Варвары Разокпаловой (?) Римско-католического вероисповедания, конфирмованный, родился в 1893 г., августа 22 дня, вследствие изъявлённого им решительного желания через торжественное отречение от заблуждений папизма присоединён к Православной церкви с наречением имени Борис.

Звание, имя, отчество воспреемника: Воткинский обыватель Николай Косьмич Чебкасов. Присоединение совершил протоиерей Николай Кошурников с диаконом Михаилом Пикулевым и псаломщиком Аркадием Григорьевым.» [15, л. 10 об.]

Для последующей аргументации и удобства читателей, которые вознамерятся поискать родственников за рубежом, приведём список «новорожденных»:

№	Имя Фамилия	Имя родителей	Дата рождения	Имя при крещении	Воспреемник
1	Франц Нахтман	Вячеслав Нахтман Иоанна Незведова	30.03.1893	Николай	
2	Вячеслав Штокингр	Терезия Штокингрова	29.11.1883	Вячеслав	
3	Ярослав Штейнерт	Иосиф Штейнерт Анна Зарубова	19.03.1888	Борис	
4	Стефан Гец	Стефан Гец Иванна Коменкова	08.11.1893	Андрей	
5	Иосиф Нейман	Иосиф Нейман Мария Партова	23.08.1890	Иосиф	Горн. инж. Владимир Михайлович Казаринов
6	Иоанн Зиха	Иоанн Зиха Мария Весецки	24.03.1891	Иоанн	Горн. техник Федор Аникеевич Рябов
7	Флориан Рейхль	Иоанн Рейхль Иосифь Шмейкалова	11.12.1894	Николай	
8	Леопольд	Иосиф	14.06.1894	Алексий	

	Воячек	Воячек Филомена Политорова			
9	Франц Хорват	Кашпир Хорват Анна Ксуделова	22.11.1889	Николай	
10	Карл Вацек	Вячеслав Вацек Анна Гронкова	02.09.1892	Алексий	
11	Станислав Гаек	Иосиф Гаек Барбара Фирстова	13.04.1888	Сергий	Лесничий Александр Васильевич Комарович
12	Антон Брекиза	Иосиф Брекиза Людмила Булкова	14.03.1894	Мстислав	
13	Иоанн Ватовец	Франц Ватовец Анна Нахтикалова	16.05.1891	Иоанн	
14	Иосиф Зайц	Антон Зайц Цецилия Кацулова	30.11.1894	Андрей	Кол. асессор Василий Семенович Утробин
15	Гынек (Игнац) Раск	Анна Карбалова	18.07.1884	Игнатий	Вотк. обыват. Дмитрий Александрович Кулёмин
16	Антонин Штимф	Иван Штимф Антония Назарова	16.01.1887	Антонин	Сарап. купец Василий Ильич Калашников
17	Ярослав Брезак	Франц Брезак Варвара Розскипалова	22.08.1893	Борис	Вотк. обыват. Николай Кузьмич Чебкасов
18	Иоанн Сейчек	Иосиф Сейчек Мария Кутова	11.10.1893	Иоанн	

19	Иосиф Червонка	Иоанн Червонка Екатерина Моцауркова	04.06.1890	Иосиф	
20	Франц Зигалка	Франц Зигалка Анна Маркова	09.06.1894	Димит-рий	
21	Иосиф Гарачек	Франц Гарачек Екатерина Штепанкова	19.09.1893	Иосиф	Вотк. обыват. Роман Иванович Крянин
22	Вячеслав Пещ	Иосиф Пещ Маркета Вей-сова	13.11.1893	Вячеслав	Дер. Епишонок крестьянин Семен Петрович Казанцев
23	Иосиф Роуб	Вячеслав Роуб Мария Хноупикова	13.02.1891	Влади-мир	Мещ. г. Елабуги Василий Мака-рович Иванов
24	Иосиф Тарант	Алоиз Тарант Анна Доуброва	24.12.1887	Иосиф	Сель. обыват. Константин Дмитриевич Савицын
25	Иосиф Бом	Иоанн Бом Барбара Нидлова	10.02.1893	Сергий	Сель. обыват. Дмитрий Сергеевич Пьянков
26	Петер Кифнер	Франц Кифнер Маркета Герзигова	07.07.1894	Петр	Личн. почетн. гр-н Аркадий Трофимович Сомов
27	Карл Завазал	Вячеслав Завазал Мария Ганзикова	03.101893	Влади-мир	Сель. обыват. Василий Михайлович Нелюбин
28	Иосиф Микса	Иоанн Микса Мария Грубова	12.08.1890	Алек-сандр	Сель. обыват. Павел Тимофеевич Базуев
29	Франц Винтер	Эдуард Винтер	11.01.1893	Влади-мир	Сель. обыват. Адриан Влади-

		Франтишка Ондрачкова			мирович Ефимов
30	Август Клечка	Антон Клечка Мария Шалдова	24.02.1880	Рости-слав	Сель. обыват. Александр Иванович Полушкин
31	Матюш Гадрава	Франц Гадрава Мария Вишкова	24.01.1891	Алек-сандр	Сель. обыват. Иван Емельянович Плотников
32	Франц Елинек	Антон Елинек Иосифа Гофрова	21.02.1887	Михаил	Личн.почетн. гр-н Михаил Яковлевич Наумов
33	Антонин Драгокаупин	Франц Драгокаупин Франтишка Неседлова	14.05.1894	Антонин	г. Елабуги меща-нин Степан Никандрович Хомутов
34	Иосиф Седларж	Екатерина Седларж (де-вица)	01.02.1894	Влади-мир	Сель. обыват. Иван Лукич Кучумов
35	Франц Райтер	Франц Райтер Христина Валькаутова	21.02.1894	Алек-сандр	Личн.почетн. гр-н Александр Николаевич Варначёв
36	Франц Лишка	Франц Лишка Мария Доланскова	08.09.1893	Алек-сандр	Сель. обыват. Семен Иванович Густенев
37	Иосиф Зайц	Эммануил Зайц Иосифь Шинкова	21.08.1890	Влади-мир	Сель. обыват. Андрей Александр. Варламов
38	Алоиз Врбка	Антон Врбка Анежка Длабкова	10.12.1894	Алексий	Сель. обыват. Афанасий Яковлевич Селедков
39	Франц Пехачек	Иоанн Пехачек Екатерина Благовцева	15.08.1894	Вячеслав	Горн. техник Федор Аникеевич Рябов
40	Богумил Пржиндиш	Иосиф Пржиндиш	14.11.1894	Алек-сандр	

		Франтишка Шубова			
41	Исидор Штенцль	Франц Штенцль Енсофи Герова	02.10.1893	Дмитрий	
42	Франц Андерле	Франц Андерле Мария Пельцева	25.06.1890	Алек-сандр	Сель. обыват. Василий Дмитриевич Лужков
43	Ярослав Вик	Карл Вик Франтишка Нывлетова	13.09.1892	Алек-сандр	Сель. обыват. Павел Гаврилович Смагин
44	Франц Томечка	Адольф Томечка Мария Чигаловска	05.11.1894	Влади-мир	Перевозненской вол. и села кр-н Иван Афанасьевич Ложкин
45	Вячеслав Раучка	Франц Раучка Анна Пенкова	05.10.1895	Вячеслав	Сель. обыват. Стефан Андреевич Обманщиков
46	Иосиф Августин	Франц Августин Мария Кубова	11.12.1894	Алексий	Сель. обыват. Василий Иосифович Хребтов
47	Карл Вавра	Вячеслав Вавра Екатерина Зазвонилова	13.04.1894	Алек-сандр	Сель. обыват. Иван Павлович Пьянков
48	Иосиф Блага	Мария Коблигова	03.12.1894	Иосиф	Сель. обыват. Петр Михайлович Обманщиков
49	Антонин Трнка	Матвей Трнка Анна Сладкова	09.05.1894	Антонин	
50	Карл Антонович	Карл Антонович Анна Клеменчицова	06.09.1892	Иоанн	

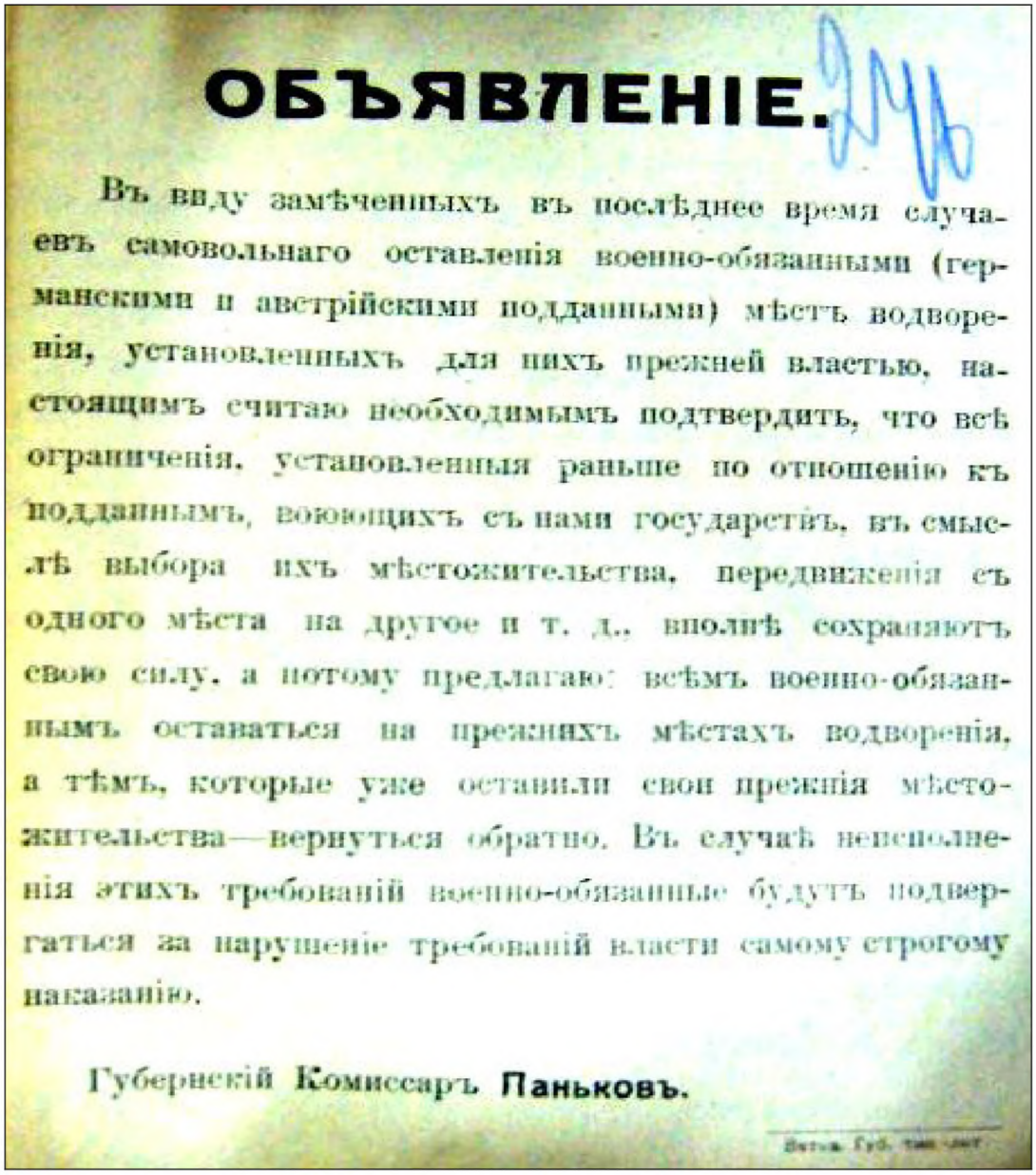
Если взглянуть на правый столбец таблицы попристальнее, то можно заключить, что вокруг «воткинских чехо-словаков» в то время сформировалась вполне определённая дружественная среда: здесь и Почётные граждане города, и заводские инженеры, и Н.К.Чебкасов, вскорости ставший начальником судостроительного цеха, и Обманщиковы, и П.Г.Смагин[18], имена которых в связи с чехами мы встретим далее… Несомненно, для общественной жизни Воткинска одномоментное крещение стольких взрослых людей, да к тому же ещё и иностранных военнопленных, явилось ярким событием. Возможно, до этого многие жители города просто не отдавали себе отчёта о том, какое количество военнопленных проживает среди них. Несомненно, колонна «новорожденных» в количестве до двух рот произвела должное впечатление и встревожила бдительных воткинцев: уже 21 марта Председатель Воткинского Комитета общественной безопасности и руководитель заводского судостроения Всеволод Николаевич Цапенко своим письмом к Сарапульскому уездному комиссару Временного правительства спрашивает о том, «сохраняют ли силу все распоряжения прежнего правительства относительно интернированных военнообязанных враждебных государств?» [16, л. 196] И получает от него печатный ответ. [16, л. 246] (См. фотокопию в тексте ниже.)

Единичные крещения пленных были отмечены и в 1918 г.: так, 7 мая перешедший в русское подданство чех Франц Риболович, сын Австрийско-подданных Франца Иозефовича Риболович и законной жены его Марии Гирбль, римско-католического вероисповедания, родившийся 24 мая 1887 г., был наречён Георгием. Воспреемником был «Воткинского завода сельский обыватель Иосиф Андреевич Гущин» [17, Л. 132 об.]

25 мая перешёл в православие и был наречён Александром некто Врацек Свитанек из Кыновского уезда Моравии, 09.12.1889 г. рождения, сын Иоанна и Марии. Воспреемником его был «Воткинского завода сельский обыватель Павел Петрович Наберухин». [17, Л. 148 об.]

29 мая в православие перешёл Матвей Билек, 28 лет, сын Ивана Осипова Билека и жены его Елисаветы. После крещения он стал называться Матвей Иванович Билек [17, Л. 154 об.]

[18] Термин «Сельский обыватель» не должен смущать читателя: так называли рабочих, ибо формально Ижевск и Воткинск в то время статуса города, полученного «сверху», не имели. В тех же документах крестьянина, чтобы отличить его от заводского рабочего, обозначали термином «Сельский работник».



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду замѣченныхъ въ послѣднее время случаевъ самовольнаго оставленія военно-обязанными (германскими и австрійскими подданными) мѣстъ водворенія, установленныхъ для нихъ прежней властью, настоящимъ считаю необходимымъ подтвердить, что всѣ ограниченія, установленныя раньше по отношенію къ подданнымъ, воюющихъ съ нами государствъ, въ смыслѣ выбора ихъ мѣстожительства, передвиженія съ одного мѣста на другое и т. д., вполнѣ сохраняютъ свою силу, а потому предлагаю: всѣмъ военно-обязаннымъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ водворенія, а тѣмъ, которые уже оставили свои прежнія мѣстожительства—вернуться обратно. Въ случаѣ неисполненія этихъ требованій военно-обязанные будутъ подвергаться за нарушеніе требованій власти самому строгому наказанію.

Губернскій Комиссаръ **Паньковъ.**

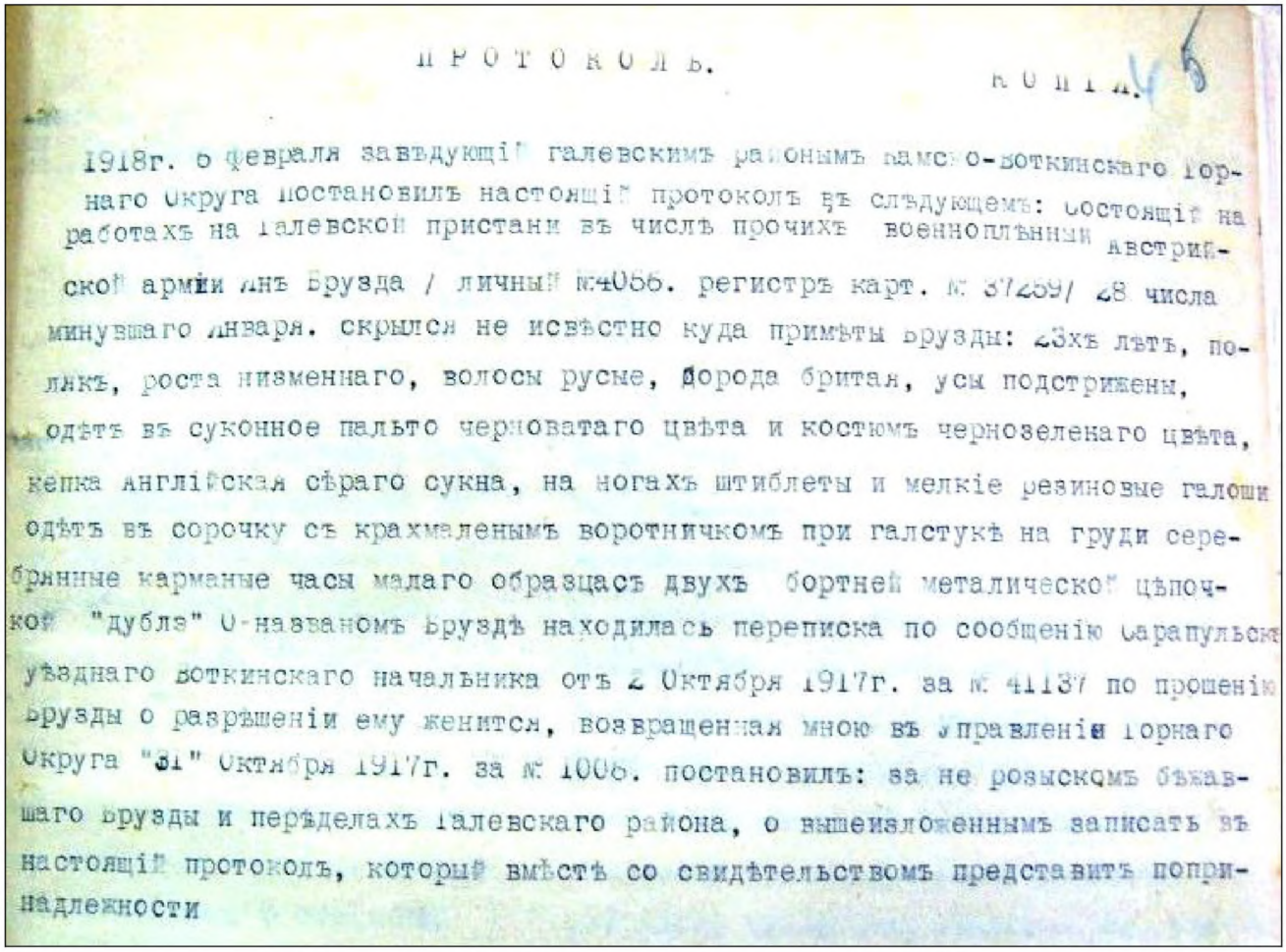
8 июня был крещён «военнопленный хорват Илия Дрюканович, сын Австрийского подданного Марка Филиппа Дрюкановича и жены его Марии Ивановой Римскока (?), 30 лет и наречён именем Илия. Воспереемник - Нолинского уезда деревни Голодаихи крестьянин Киприан Иванович Чагин. [17, Л. 159 об.]

Приобретение Российского гражданства для вступления в Чехословацкий корпус, по всей видимости, было не единственным мотивом крещения военнопленных; некоторые из них после крещения не уехали на войну, а явно рассчитывали на длительное оседание в Воткинске.[19]

Так, в списке сотрудников Конструкторского бюро Судостроения, которые отступили в ноябре 1918 г. с Народной армией, числится Иосиф Иосифович

[19] Впрочем, возможно, это были просто люди не годные к строевой службе; в Легион их не взяли, домой ходу не было, и пришлось как-то устраивать судьбу на месте.

Нейман. [13, Л.16] Это один из тех, кто перешёл в православие 19 февраля 1917г. (№ 5 по вышеприведённому списку.) Должность его в КБ не указана, но, видимо, он был инженерно-техническим работником, ибо его поручителем при крещении выступает горный инженер Владимир Михайлович Казаринов.



ПРОТОКОЛЪ.

1918г. 6 февраля завѣдующій галевскимъ районнымъ пункт.-воткинскаго горнаго округа постановилъ настоящій протоколъ въ слѣдующемъ: состоящій на работахъ на галевской пристани въ числѣ прочихъ военнопленныхъ австрійской арміи лнъ Брузда / личный №4086. регистръ карт. № 87259/ 28 числа минувшаго января. скрылся не извѣстно куда примѣты Брузды: 23хъ лѣтъ, полякъ, роста низменнаго, волосы русые, борода бритая, усы подстрижены, одѣтъ въ суконное пальто черноватаго цвѣта и костюмъ чернозеленаго цвѣта, кепка англійская сѣраго сукна, на ногахъ штиблеты и мелкіе резиновые галоши одѣтъ въ сорочку съ крахмаленымъ воротничкомъ при галстукѣ на груди серебряные карманные часы малаго образцасъ двухъ бортней металической цѣпочкой "дубле" О-названомъ Брузда находилась переписка по сообщенію Сарапульскаго уѣзднаго воткинскаго начальника отъ 2 Октября 1917г. за № 41137 по прошенію Брузды о разрѣшеніи ему женится, возвращенная мною въ управленіе горнаго округа "31" Октября 1917г. за № 1006. постановилъ: за не розыскомъ бѣжавшаго Брузды и перѣдалахъ галевскаго района, о вышеизложеннымъ записать въ настоящій протоколъ, который вмѣстѣ со свидѣтельствомъ представить по принадлежности

Протокол о бежавшем военнопленном [12, л. 45].
Описание скорее подошло бы для интуриста, отставшего от группы ☺.

Есть и пока, правда, немногочисленные, свидетельства того, что пленные не только заводили в Воткинске знакомства, но и вступали в брак:

23 февраля 1918 г. «военнопленный чех Антон Матвеев Тренко, православный, 24 лет, первым браком женился на девице Александре, дочери Воткинского гражданина Павла Гавриловича Смагина, православной, 21 года. Таинство брака совершил священник Иоанн Рудольский.» Поручителями по жениху были граждане Пётр Михайлович Обманщиков и Николай Владимирович Лисин, а по невесте – Николай Максимович Харалдин и Николай Васильевич Бородин. [15, Запись № 281] Это уже известный нами из вышеприведённого списка (№ 49) Антонин Трнка, принявший православие 19 февраля 1917 г. Да и Пётр Михайлович Обманщиков тоже знаком: он был воспреемником при крещении чеха

Иосифа Благи (№ 48).

Неатрибутированная фотография из архива воткинского краеведа А.А.Миролюбовой. На левой стороне груди мужчин - двухцветные ленты. Предположительно, фото относится к периоду Восстания и изображены на нём чехо-словаки. Фото предоставил С.К.Простнев.

Заводили чехи в Воткинске и детей:

1 марта 1918 г. зарегистрировано рождение Владимира Зихра, родителями которого были «гражданин Иоанн Иоаннович Зихра, сын Австрийско-подданных г. Праги (№ 6 по списку, принявших православие 19 февраля 1917 г) и жена его Александра Ивановна [17, л. 78 об.]

26 июня 1918 г. вышеупомянутый «доброволец Русской армии Австрийский подданный Иосиф Иосифович Нейман и законная жена его Мария Николаевна» регистрируют рождение своей дочери Виктории [17, л. 173 об.]

А 27 июня 1918 г. вышеназванный Антон Матвеевич Тринко и жена его Александра Павловна (в девичестве Смагина) регистрируют рождение сына Анатолия. Воспреемником новорожденного был «Сельский обыватель Николай Павлович Смагин»; по всей видимости, это брат Александры Павловны.[20] [17, л. 174 об.]

**

Как было отмечено выше, Архив сохранил многочисленные свидетельства о работе военнопленных на Заводе, но по мере возвращения российских солдат с фронта пленных здесь становится всё меньше.

16 ноября 1917 г. руководители заводских подразделений получают следующее обращение: «Правление Союза Служащих во исполнение постановления общего собрания от 26 октября просит Вас представить в Правление Союза Служащих к 22-му сего ноября сведения о всех военнопленных, занимающих какие-либо обязанности по письменной, счетной, чертёжной или ещё какой-либо подобной части с объяснениями, могут ли они быть заменены. Председатель Коробейников. Серетарь А.Н.Колдыбаев[21].» [18, л. 210]

Подразделения отвечают на запрос отрицательно за малым исключением: «По заводской чертёжной имеются 2 чертёжника военнопленные, которые будут заменены имеющимися уже кандидатами»; «В строительном цехе при чертёжной имеются два военнопленных копииста, могут быть заменены при имении специалистов кандидатов. При канцелярии один военнопленный, который служит переводчиком с военнопленными, которых работает в цехе более 100 человек, заменить <его> невозможно»; «При заводском разряде находятся военнопленные Владимир Колидар (?) и Роберт Вакс (?) которые являются пере-

[20] Обратим внимание на даты в жизни Антона Тринко: 19 февраля 1917 г. он принимает православие, 23 февраля 1918 г. женится на Александре Смагиной, а 27 июня того же года, т.е. через 4 месяца после свадьбы у них рождается ребёнок. Иными словами, это был явный «брак вдогонку». В любом случае, потомки тех Смагиных, где-то должны иметь родственников по фамилии Трнко (Trnko).

[21] См. в «Алфавите».

водчиками, поэтому не могут быть заменены. Заведывающий военнопленными подпоручик Карпун[22].»; «При магазине № 4 имеются 3 человека как чернорабочие.»; «По судовому цеху находятся военнопленные в канцелярии № 13214 Самоил Хакер, и при плазе [23] № 10455 Леон Пепишек, 10649 Иван Гроглот, на разметке[24] 13044 Клих (?) Ернст, 13321 (?) Мотич. Н.Чебкасов»; По мостовому цеху есть военнопленный в канцелярии как переводчик и отметчик по натуре и занимается письменными работами, желательно оставить его на этом месте № 9499 Михайло Крыныч (?)». [18 л. 212 об.]

В начале 1918 г. массово возвращающиеся с фронта ветераны боевых действий решительно заявляют свои права на утраченные рабочие места. В документах появляются упоминания о «Протоколах Союза солдат»[25]. Представитель последнего включается в состав сотрудников Биржи труда. В целях трудоустройства солдат Профсоюзный комитет предприятия принимает решение об увольнении с завода жён служащих, а также тех, кто поступил на Завод в годы войны и избежал мобилизации.[26] [12, л. 25, 36, 41, 91]

24 января 1918 г. в условиях надвигающейся безработицы экстренное собрание Заводского Союза по металлу рассматривает вопрос об очерёдности увольнения и приёма на освободившиеся места. Собрание постановляет военнопленных увольнять первую очередь и без выходного пособия. [12, л. 69- 69 об.]

Впрочем, некоторые дела рассматриваются персонально. Так, дело названного Антона Тринко 28 февраля 1918 г. было рассмотрено на заседании Общезаводского профсоюзного комитета. Чех работал тогда в деревообделочном цехе, и Комитет, который принял ранее решение всех военнопленных уволить, а их рабочие места отдать русским, постановил оставить Тринко на работе. 23 марта Тринко вновь обратился в Комитет с просьбой об увеличении ему подённой оплаты, и комитет принял решение: «считать Трынка как Русского гражданина и уравнять его в правах с другими рабочими деревообделочного цеха». (См. подробнее: [12, л. 114об, л.124.]

11 апреля 1918 г. состоялось заседание Комитета профсоюза служащих За-

[22] См. в «Алфавите».
[23] Плаза - место окончательной общей сборки судна.
[24] В процессе разметки по лекалам из листов металла «выкраивают» обшивку судна.
[25] В марте 1918 г. Воткинский Совет отказывает Союзу солдат в регистрации.
[26] Образуются своеобразные «комиссии по чистке», массово увольняющие «чужаков». Их места занимают солдаты. 20 февраля 1918 г. будущий Главнокомандующий Прикамской Народной Армией Г.Н.Юрьев получает свою канцелярскую должность в Заводоуправлении: он был принят вместо секретаря Е.Г. Шахматовой. См. [12, л. 109].

вода, на котором обсуждался вопрос «О принятии военнопленного Неймана на службу в Техническое бюро». Была принята резолюция: «Имея в виду прежнее постановление общезаводского комитета и военнопленных вообще и о Неймане в частности просить общезаводской комитете дать по сему своё заключение». [12, л. 247]

24 апреля 1918 г. появляется такой документ: « До сведения Комитета Союза служащих дошло, что в канцелярии лесничего Земской дачи занимаются в качестве переписчиков двое военнопленных. Имея в виду массу имеющихся в Комитете прошений солдат, возвратившихся с фронта и ищущих труда по письменной части, Комитет союза служащих находит, что в настоящее время <занятие> мест в канцелярии военнопленными нецелесообразно, а потому обращается к Лесному союзу с просьбой об увольнении военнопленных и о предоставлении этих мест более нуждающимся солдатам…» [12, л. 217].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к 1918 году чехо-словаки в количестве не менее двухсот человек стали частью воткинского сообщества. Несмотря на то, что заводской профсоюз пытался часть из них уволить с «непыльной» канцелярской работы, сделать это было почти невозможно из-за незаменимости военнопленных, которые работали переводчиками, лекальщиками или квалифицированными судостроителями.[27] Напомним, что, как видно из архивных документов, в некоторых цехах на рабочих должностях чехо-словаки трудились сотнями, и речь об их увольнении тогда не шла.

Военнопленные были связаны с Воткинском и воткинцами узами не только кровного, но и духовного родства. Несомненно, в ходе общения с местными жителями они рассказывали им о принципах построения чешской армии и являли собой примеры иной культуры и патриотизма.

Мы видели, что Красные командиры по недомыслию воспринимали Ижевцев и Воткинцев в качестве человеческого стада, которых можно соблазнить лозунгом «грабь буржуев» и накрутить истерическим выкриками на митинге. Не тут-то было! Пролетарской голи перекатной на наших заводах не было, и обещанием «военной добычи» никто из мастеровых не соблазнился, и в Красную армию не пошёл. Да и как им было пойти против чехов и словаков, с которыми наши предки трудились в одном цехе рука об руку, и которых рабочие прямо в глаза агитаторам называли своими братьями? Действительно, сотни наших земляков стали для военнопленных-славян не только коллегами по работе, но и братьями во Христе, явились их крёстными отцами, а должность отца означает

[27] В списках рабочих судостроительного производства по состоянию на август-ноябрь 1918 г. чехо-словаков мы не обнаружили, да и сама система нумерации табельных номеров на заводе к тому времени переменилась.

опекать своего крестника и заменять ему отца родного. И что же, эти сотни уважаемых за своё трудолюбие и честную жизнь воткинцев должны были в одночасье поверить приезжим крикунам, что братья-славяне – это «звери»? И гражданин Павел Андреевич Смагин должен был признать, что отец его внука Анатолия – тоже зверь? И идти убивать свою родню только потому, что так угодно правительству?

Нет, для наших земляков вступить в Красную армию, пойти против чехо-словаков означало бы пойти против своей рабочей совести, да к тому же и предать своих крёстных сынов, нарушить своё поручительство, данное при бракосочетаниях, наплевать на отцов своих внуков. Всё это означало прилюдно растоптать свою Веру. Но, разумеется, у предков наших были и Вера, и совесть. Иными словами, своей речью про «зверей-чехов» Красные «орателя» не раскололи заводское общество, а наоборот, сплотили его против себя лично и разогрели во многих Ижевцах-Воткницах презрение к бессовестной власти, которую олицетворял для них большевизм. В конечном итоге, описанные выше митинги лишь приблизили час Восстания.

Наверное, бывшие военнопленные всё-таки в массе своей ушли в Легион, и их оказалось не так много в рядах бойцов Прикамского Народного войска. Но души всех братьев-чехословаков, которые породнились с воткинскими мастеровыми, несомненно присутствовали здесь.